

Глава 12. Скажу только тебе

Оракул легко отскочил назад. Пламя в фонаре, который он держал, даже не колыхнулось.

В шелесте одежд на ветку перед Цзо Юэшэном приземлился человек, заслонив собой его и двух других.

Это был Лоу Цзян.

Днём Цю Бодэн видел его в просторном лунно-белом халате, и каждое его движение было исполнено достоинства, присущего элитному ученику великой школы. Но сейчас рукава и полы его одежд были пропитаны кровью, а в глазах застыла тревога.

— Эй, Лоу, где ты пропадал? — Цзо Юэшэн сначала обрадовался, но тут же испугался и в панике потянул его за рукав. — погоди, давай поговорим. Хотя «Канон духовного устройства» и является тайным свитком школ бессмертных, не исключено, что он мог случайно просочиться наружу. Не надо сразу с мечом набрасываться.

...И главное, ты можешь не справиться.

Эту мысль Цзо Юэшэн предусмотрительно оставил при себе.

Лоу Цзян отмахнулся от этого непутёвого молодого господина павильона и, выставив меч, холодно уставился на «Оракула», что стоял на кончике ветви дерева фу:

— Все жрецы и жрицы Ведомства городских оракулов мертвы. Без исключения. Время смерти — вчерашний день.

— Что?!

Е Цан ахнул.

Цю Бодэн, до этого хмуро разглядывавший свой меч Тайи, услышав это, тоже взглянул на Лоу Цзяна.

— Кто ты? — грозно спросил Лоу Цзян.

«А Ло».

Цю Бодэн мысленно ответил за юного Оракула.

Похоже, когда он спрашивал имя, Лоу Цзян ещё не подрос.

Даже после разоблачения Оракул не выказал ни малейшего смятения. Казалось, он и не старался особенно маскироваться, или же... ему с самого начала было наплевать на всех в городе Фу, и потому его маскировка была небрежной. Когда Лоу Цзян задал свой вопрос, он лишь молча смотрел на Цю Бодэна.

И только когда Цю Бодэн взглянул на Лоу Цзяна, он перевёл свой взгляд на него.

Лоу Цзян почувствовал, как рука, сжимавшая меч, внезапно онемела.

Цю Бодэну глаза Оракула казались похожими на снег, на озеро — спокойные, способные отразить весь мир.

Но для Лоу Цзяна это был вовсе не снег.

Это был вечный, нетающий лёд! Лезвие, равнодушное ко всему! В его глазах не отражалось ничто — ни люди, ни предметы. В его взгляде ничто не имело ценности, ничто не существовало. Просто случайный взгляд, брошенный в его сторону, мгновенно покрыл спину Лоу Цзяна холодным потом. В этот миг ему показалось опаснее, чем когда он прорывался через окружение марионеток.

На левой руке Лоу Цзяна, скрытой под рукавом, вздулись вены.

— Я не обязан тебе отвечать, — спокойно сказал Оракул.

«Так вот почему никто давно не называл тебя по имени?»

Цю Бодэн не знал, смеяться ему или злиться.

«Ах ты, паршивец.

Ты просто не счёл нужным никому его называть, а когда я спросил, сделал такое лицо, будто я сироту обидел. Для кого был этот спектакль? Неужели ты думал, что я, молодой господин Цю, такой сердобольный, что кинусь тебя утешать?»

— Кто бы ты ни был, — мышцы на спине Лоу Цзяна были напряжены до предела, а рука с мечом не расслаблялась ни на миг, — я уже передал информацию о происходящем сюда в Павильон Гор и Морей с помощью техники «Внимающего звука». Если молодой господин павильона Гор и Морей, маленький предок-наставник школы Тайи и родной сын владыки Долины Медицины погибнут здесь, я гарантирую, что ты не уйдёшь от преследования школ бессмертных! Если ты сейчас отступишь, Павильон Гор и Морей не будет преследовать это

дело.

Воздух внезапно напрягся.

Даже такой дурак, как Лу Цзин, почувствовал нависшую над головой тень смерти. Е Цан хотел было спросить, что значит «все в Ведомстве городских оракулов мертвы», но Цзо Юэшэн намертво зажал ему рот. Недавние смех и шутки стали призрачным сном. Словно под серебряной кроной дерева Фу притаился огромный змей, и под покровом этого сна скрывался смертельно опасный заговор.

Никто больше не говорил.

Оракул молчал.

Он издалека смотрел на браслет с драконом Куй на запястье Цю Бодэна, и было непонятно, о чём он думает.

Лёгкий ветерок шевелил верхушки деревьев.

Цю Бодэн вдруг почувствовал слабый запах крови.

Это была не кровь, капавшая с одежды Лоу Цзяна, а запах, принесённый ветром с земли... Это было странно, ведь они находились на вершине древнего дерева, которому десять тысяч лет, так высоко, что даже если бы внизу шла резня, запах крови не должен был донестись сюда. Если только... если только земля внизу уже не превратилась в реку крови!

Цю Бодэн резко наклонил голову, чтобы посмотреть на город.

Неизвестно когда, все улицы города заполнились огнями. Сверху казалось, будто по большим и малым улицам текут реки алой крови.

— Обещание школ бессмертных... — тихо проговорил Оракул. — Какое веское слово. Но вы действительно его сдержите?

В его голосе послышалась нескрываемая насмешка и впервые проявившееся холодное намерение убить.

Почувствовав эту угрозу, Лоу Цзян без колебаний активировал Зеркало Лазурного императора.

Он всё это время держал нервы в напряжении, выставив меч, словно готовясь к атаке, но его настоящий козырь был спрятан в рукаве — Зеркало Лазурного императора. Лоу Цзян не был

уверен, что сможет завершить накопление силы для удара — противник внушал ему слишком сильное чувство опасности. К счастью, по какой-то причине тот не спешил нападать и лишь сейчас проявил намерение убить.

Зеркало Лазурного императора на ветру увеличилось в размере, и его испещрённая патиной бронзовая поверхность пошла рябью. Из неё показалась покрытая чешуёй драконья лапа и потянулась к Оракулу. Раздался сотрясающий небеса драконий рёв, ветер завыл, и гнездо серой птицы в мгновение ока разлетелось в пыль. Самец, прикрывая самку, рухнул с дерева. Оракул отступил назад, уклоняясь от удара, и замер в воздухе. Дракон-цзяо вырвался из бронзового зеркала и устремился за ним.

Цзо Юэшэн мог сколько угодно вызывать недовольство, но он был единственным сыном владыки Павильона Гор и Морей, и владыка не мог позволить ему погибнуть где-то на чужбине. В этом Зеркале Лазурного императора, которое носил с собой Лоу Цзян, на самом деле была запечатана душа дракона-цзяо!

— Он что, не человек?! — вытаращил глаза Цзо Юэшэн.

Его уровень совершенствования был низок, и он не мог определить, на какой стадии находятся сражающиеся дракон и человек. Он лишь чувствовал, как в воздухе бушует ураган, лазурный дракон-цзяо, растянувшийся на тридцать чжанов, извивается, и поднимаемый им ветер вздымает белоснежные волны на кроне дерева Фу, покрывшей весь город. Такой огромный дракон, а его противник — один, без меча и сабли. Но этот один человек каждым взмахом своего рукава заставлял душу лазурного дракона тускнеть.

— Уходим!

Уши и нос Лоу Цзяна были в крови.

— Дракон-цзяо его не остановит!

Пока он говорил, наступила третья стража.

Дон! Дон! Дон!

Тяжёлые удары ритуального барабана грома, словно гнев исполина, сотрясли небо и землю.

Неизвестно когда даос Сюаньцин оказался на вершине самой высокой башни в городе. С распущенными волосами и босыми ногами, он громовым голосом читал заклинание призыва высшего божества. Под звуки барабана в небе вдруг раздался крик людей и ржание коней, засверкали молнии и загредел гром. В облаках постепенно проявился образ сточжанового гневного божества с красным ликом и шестью глазами.

Школа, к которой принадлежал даос Сюаньцин, не славилась искусством меча, но специализировалась на ритуалах и формациях. Заклинатели высокого уровня могли с помощью формаций призывать божеств. Какое божество будет призвано, зависело от времени и силы бьющего в барабан. Сейчас была полночь, третья стража, и призванное божество должно было быть мирным.

Но даос Сюаньцин был человеком нрава яростного, как огонь. Во время ритуала он использовал собственную кровь для начертания узоров и в итоге в третью стражу призвал свирепого бога войны!

Едва красноликий шестиглазый бог войны появился в облаках, как Цю Бодэн почувствовал, что меч Тайи в его руке тянет его с огромной силой вниз, к земле.

Лоу Цзян, одной рукой таща Цзо Юэшэна, а другой управляя фениксом, чтобы забрать остальных, больше всего боялся, что самый знатный из них, первый повеса Цю Бодэн, отстанет. Но оказалось, что Цю Бодэн движется даже быстрее него.

Когда меч Тайи потянул Цю Бодэна с верхушки дерева фу, шестиглазый красноликий бог в облаках, казалось, что-то почувствовал и внезапно открыл все шесть глаз.

Оракул взмахом рукава рассеял дракона-цзяо и, взмыв в небо сквозь вспышки молний и раскаты грома, нанёс удар.

Он из ниоткуда извлёк тонкий алый клинок и в тот самый миг, когда красноликий бог войны посмотрел в сторону Цю Бодэна, нанёс три удара, похожие на кровавые полумесяцы!

Кровь.

Огонь факелов делал и без того алый цвет ещё более пронзительным.

— Ч-ч-что это такое? — голос Лу Цзина дрожал от страха.

Слёзы, которые он сдержал, когда вернул свою подвеску Инь-Ян, всё-таки предательски покатались по щекам.

Никто не обратил на него внимания.

Весь город Фу действительно проснулся.

Двери каждого дома были распахнуты настежь. Мужчины, женщины, старики и дети — все стояли посреди улиц, высоко подняв в одной руке факел, а из другой руки на землю капала кровь. Кровь собиралась в ручьи, которые медленно текли к центру города. Они, словно ничего не чувствуя, с застывшими лицами, в такт шагая, двигались к центру города, к божественному дереву Фу, и нараспев повторяли длинные и короткие хвалебные гимны.

Словно управляемые...

— Марионетки.

Мышцы на лице Лоу Цзяна подёргивались. Он достал компас и, нервно сверяя направление, сказал:

— Я получил приказ от владыки павильона расследовать источник утечки шёлка душ и дошёл до города Фу. Но я не ожидал...

Не ожидал, что прямо под носом у Павильона Гор и Морей кто-то с помощью теневых марионеток превратит целый город в своих кукол!

— Погоди, так тебя не из-за того, что я был сослан, отец сюда послал? — в ужасе спросил Цзо Юэшэн. — Чтобы ты меня защищал?

— Толстяк, ты путаешь причину и следствие, — объяснил Цю Бодэн. — Тебя сослали в город Фу именно потому, что он должен был расследовать дело о шёлке душ.

В конце концов, внезапное появление в маленьком, ничем не примечательном городке знаменитого гения из Павильона Гор и Морей могло бы всполошить змею в траве. Но если к этому добавить всем известного чудака Цзо Юэшэна, то все лишь вздохнут: «Опять этот несчастный случай в семье из Павильона Гор и Морей».

Цзо Юэшэн чуть не задохнулся.

Вот это отец! Родной, что ли?!

— Это неправда!

Е Цан, не попавший под действие теневых марионеток, был похож на тех, кто был под их контролем — он, спотыкаясь, шёл к мужчине средних лет.

— Я не верю! Это неправда! Дядя Ян, очнитесь!

— Эй! — крикнул ему Лу Цзин.

Дон!

Раздался глухой удар, и Е Цан рухнул без чувств.

Цзо Юэшэн, держа в одной руке дубинку, которую он неизвестно когда достал, а другой схватив его за воротник, смущённо улыбнулся остальным:

— ...Кажется, я немного перестарался.

Лу Цзин, вспомнив глухой звук удара, подумал: «Ты не немного перестарался, ты, похоже, собирался его насмерть забить!»

Цю Бодэн, держа бумажный фонарь, лениво поаплодировал Цзо Юэшэну:

— Неплохо, неплохо, весьма решительно.

— Хватит болтать! Весь город Фу превратился в место для жертвоприношения, вы что, хотите остаться здесь в качестве жертв?! — Лоу Цзян определил направление и, ведя за собой группу, быстро направился на юг.

— Почему ты говоришь о жертвоприношении?

Лу Цзин, следуя за Лоу Цзяном и уворачиваясь от бездумно идущих людей, спросил.

— Кровь.

Неожиданно ответил не Лоу Цзян.

А Цю Бодэн.

— В пяти ритуалах жертвоприношения мясо символизирует изобилие, а кровь — очищение. С помощью крови люди могут общаться с высшими и низшими мирами, — Цю Бодэн говорил с очень серьёзным видом. — В гадательных надписях иероглиф «жертва» изначально изображался как рука, держащая мясо, из которого капает сок, то есть кровь. Потратить столько усилий, чтобы с помощью теневых марионеток управлять целым городом и добиться добровольного кровопускания, — это высший уровень жертвоприношения.

— Ты даже гадательные надписи изучал? — удивился Цзо Юэшэн, таща на себе Е Цана. — Впрочем, ты же даже вонючие и длинные записки моего деда читал...

— Как здорово! — с благоговением сказал Лу Цзин.

Лоу Цзян, у которого уже дёргались вены на лбу, крикнул:

— А ну-ка слезь со стены! Иди нормально!

— Не хочу! — категорически отказался Цю Бодэн. — На земле кровь, слишком грязно!

Лоу Цзян готов был поменяться местами с даосом Сюаньцином: пусть лучше он призывает божеств, чем спасает этих избалованных наследников. Внезапно Лоу Цзян заметил что-то неладное.

Он уставился на Цю Бодэна и, изменившись в лице, спросил:

— Откуда у тебя этот фонарь?

— А, этот? — Цю Бодэн поднял бумажный фонарь в руке. — Он мне его бросил.

Когда меч Тайи потянул его вниз с дерева фу, Оракул бросил ему фонарь, который всё время держал в руке, и Цю Бодэн инстинктивно его поймал.

Теперь он находил его довольно удобным: свет от него был гораздо чище, чем от факела.

«Он»?

Поняв, что Цю Бодэн говорит о том человеке, который сейчас сражался в небе с красноликим шестиглазым богом войны под раскаты грома, Лоу Цзян потемнел лицом и, не выдержав, бросился, чтобы стащить Цю Бодэна со стены и выбросить этот проклятый фонарь.

— Пойдите, — слабо вставил Лу Цзин, — а где мои стражники? Они пришли со мной, я должен забрать их.

Лоу Цзян замер.

— Мертвы, — коротко ответил он. — Все мертвы.

Лу Цзин замолчал и понуро поплёлся следом.

— А что будет с городом Фу? — спросил Цзо Юэшэн. — Город Фу платит дань нашему Павильону Гор и Морей, и ни разу не было задержек. — Он проходил мимо медленно идущих

жителей города, и когда их безжизненные глаза встречались с его взглядом, у него начинали дрожать ноги. — ...П-по правилам, в случае большой беды, Павильон Гор и Морей должен защищать город Фу. Эти люди... их ещё можно спасти?

— Наверное, — сказал Лоу Цзян, взглянув на небо. — Когда кукловод, притворявшийся Оракулом, умрёт, они придут в себя.

— Неверно.

Цю Бодэн остановился на стене. Фонарь, брошенный ему Оракулом, выглядел очень просто, но свет, пробивавшийся сквозь тонкую бумагу, был очень мягким. На улицах, хотя люди, одержимые теневыми марионетками, тоже высоко держали факелы, свет от них был совершенно другим: один — ясный и чистый, другой — тусклый и мутный; один, казалось, освещал мир людей, другой — преисподнюю.

Слабый свет упал на лицо Цю Бодэна.

Лоу Цзян вдруг обнаружил, что у этого первого повесы школы Тайи были пугающие глаза: зрачки — чисто-чёрные, а взгляд, когда он не улыбался, — глубокий и холодный.

— Кукловод — не он.

<http://bllate.org/book/16967/1583031>